

вицей») назывался совсем другой по графике алфавит.

Следует, впрочем, сразу сказать, что заслуг перед славянством Кирилла и его брата Мефодия этот факт ничуть не умаляет.

Весной 863 г. в Константинополь прибыло посольство из Великой Моравии, княжества на левом берегу среднего течения Дуная, территория которого охватывала восточную часть современной Чехии (примерно в границах исторической области Моравия) и западную часть Словакии. Правитель отдаленной от Византии страны князь Ростислав обратился к императору Михаилу III с просьбой оказать помощь в организации церковной жизни в его княжестве. Моравия (точнее, ее правители, знать и горожане) к тому времени уже была христианизирована

благодаря деятельности западных (латинских и немецких) миссионеров, в городах действовали церкви, священниками руководили архипресвитеры, подчинявшиеся немецкому епископу в баварском городе Пассау. Но подобная ситуация не устраивала князя и его дружину. Недавние язычники хотели знать суть «христианского закона», который они приняли, при том доступном языке (богослужение в моравских церквях, согласно ранней римской практике, велось на латыни, включая чтение библейских текстов; на славянский были переведены только самые необходимые молитвы — «Отче наш», «Верую» и т.п.). Кроме того, ко времени посольства у моравского князя сложились напряженные отношения с Восточно-Франкским королевством (будущей Германией), поэтому церковная зависимость от немецкого епископа ограничивала ему свободу внешнеполитических действий. В создании собственной церковной организации, независимой от франков, Ростиславу виделся выход из положения (ситуация почти стандартная для всех новообращенных народов в Средние века).

Выбор императора пал на недавно вернувшихся из посольства на